

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1960

А. А. ФОРМОЗОВ и А. Д. СТОЛЯР

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Для характеристики эпохи энеолита на Северном Кавказе наибольшее значение имеют памятники Краснодарского края — Майкопский курган, курганы у ст. Новосвободной (Царской), дольмены Прикубанья и т. д. Все эти комплексы неоднократно были описаны и комментировались как в русской, так и в зарубежной литературе. Изучению культуры Прикубанья эпохи раннего металла очень мешало, однако, отсутствие данных о поселениях этого и более раннего времени, которые могли бы охарактеризовать хозяйство, жилища и ряд других сторон культуры, не освещенных погребальными памятниками.

В 1957—1959 гг. Кубанская экспедиция Государственного Эрмитажа и Краснодарский отряд Северо-Кавказской экспедиции ИИМК АН СССР провели первые в Краснодарском крае исследования поселений эпохи неолита и энеолита. Сообщению о важнейших результатах этих работ и посвящена данная статья.

В 1957 г. была изучена Нижне-Шиловская стоянка, расположенная в 10 км к юго-востоку от Адлера, на правом берегу р. Псоу, в 5 км от ее устья. С этой стоянки, открытой учителем-краеведом Н. И. Гумилевским, имелся подъемный материал, очень близкий к материалу с двух стоянок Грузии — Одиши¹ и Кистрик². На обоих местонахождениях были собраны как значительные коллекции микролитических орудий, так и большое число фрагментов керамики и орудий чисто неолитических форм: полированных топоров, двусторонне обработанных изделий и т. д. А. Н. Каландадзе считал возможным разделить находки в Одиши на два комплекса: мезолитический — с микролитами и неолитический. А. Л. Лукин, напротив, рассматривал все находки в Кистрике как одновременные. Но, естественно, на материалах сборов вопрос об одновременном бытовании микролитической индустрии и неолитических орудий решить было нельзя. Нижне-Шиловская стоянка представляет в этой связи большой интерес, так как здесь имеется культурный слой, раскопки которого дали бесспорный археологический комплекс.

Серый золистый культурный слой, мощностью от 40 до 80 см, залегал вдоль реки четко выраженной линзой под метровой толщей палевого суглинки. Мы вскрыли этот слой на площади 15 м²; его расчистка дала большую коллекцию кремневых орудий и керамики. К сожалению, в связи с особым химическим составом почв здесь, как и на многих других причерноморских стоянках, не сохранились костные остатки.

¹ А. Н. Каландадзе. Остатки мезолитической и неолитической культур в Грузии. ИИЯИИМК ГрузФАН СССР, вып. IV—3, 1939 (на груз. яз.).

² А. Л. Лукин. Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут. СА, XII, 1950, стр. 247—286.

Среди кремневых изделий прежде всего выделяется серия геометрических орудий: 171 трапеция и 31 сегмент (рис. 1, 1, 2, 4—8). В числе первых есть ряд трапеций со струганой спинкой, относящихся, как известно, к неолитическому времени³. Трапеции и сегменты с Нижне-Шиловской стоянки по своим размерам и характеру ретуши вполне сходны с геометрическими орудиями с других мезолитических и неолитических стоянок юга СССР. Но при их изготовлении употреблялся прием, совершенно не характерный для микролитических стоянок Крыма, Поднепровья, Донетчины и Нижнего Поволжья: и трапеции, и сегменты имеют обработку не только со спинки, но и с брюшка. Эта особенность отмечается на трапециях и с ряда других кавказских стоянок. Так, двустороннюю обработку имеют трапеции с Черных Земель на Ставрополье⁴, с дюнных стоянок Ачикулакского района в Прикаспии⁵, из Овечки под Черкесском⁶ и, наконец, ряд трапеций из Кистрика⁷, Анесеули и Метестихе в Западной Грузии⁸. Таким образом, перед нами специфически кавказский прием изготовления геометрических орудий.

Любопытно, что обработка геометрических орудий не только со спинки, но и с брюшка имеется также в натуфийских стоянках Палестины⁹. Если мы вспомним отмеченные С. Н. Замятниным параллели в культуре Кавказа и Палестины эпохи верхнего палеолита¹⁰, это совпадение перестанет казаться нам случайным. Видимо, перед нами свидетельство очень ранних связей Кавказа с переднеазиатскими районами.

Помимо геометрических орудий, на Нижне-Шиловской стоянке найдено много других микролитических изделий из тонких правильно ограниченных пластинок. Больше всего (51 экз.) острий с крутой, часто противоположащей ретушью на двух сходящихся краях. Возможно, что это сверла (рис. 1, 3, 9, 10). Имеются также концевые скребки, резцы и косые острия на пластинках, пластинки с выемчатым краем и т. д. Выделяется особая серия пластинок, у которых недалеко от отбивного бугорка с двух сторон ретушью оформлено по выемке так, что у пластинок выделяется как бы головка-черешок. Тот же прием мы видим на крупных грубых пластинах со стоянки (рис. 1, 11—13).

Все эти изделия из ножевидных пластинок, снятых с хорошо ограниченных нуклеусов, показывают, что в период существования стоянки микролитическая техника обработки кремня применялась в самых широких масштабах. В то же время это уже не мезолитическая техника — появились характерные для неолита трапеции со струганой спинкой. находка в том же культурном слое керамики, большого числа крупных отщепов и пластин, двусторонне обработанных и полированных орудий окончательно доказывает неолитический возраст Нижне-Шиловского поселения.

Среди чисто неолитических форм стоянки больше всего изделий типа пик (22 экз.). Это удлиненные куски кремня или окремнелого песчаника, обработанные с двух сторон грубой отеской, оформляющей два рубящих края (рис. 2, 4). Близкие макролитические формы имеются в Кистрике¹¹. Некоторые из этих изделий, возможно, использовались как грубые рубящие орудия, но большая часть их является заготовками для топоров. Вполне законченных полированных топоров найдено восемь. Некоторые

³ С. Н. Бибииков. К вопросу о неолите в Крыму. КСИИМК, вып. IV, 1940, стр. 26—31.

⁴ Т. М. Минаева. Стоянки с микролитическим инвентарем на Черных Землях. КСИИМК, вып. 59, 1955, рис. 13, 3, 8.

⁵ Сборы Е. И. Крупнова и Л. В. Греховой. ГИМ.

⁶ Сборы В. П. Любина. ЛОИА.

⁷ А. Л. Лукин. Ук. соч., табл. IX, 5, 6.

⁸ Коллекции из сборов Л. Д. Небиеридзе — в Музее Грузии.

⁹ D. Garrod and D. Bate. The Stone Age of Mount Carmel, т. I, Oxford, 1937, табл. VIII, 14, 27.

¹⁰ С. Н. Замятнин. Новые данные по палеолиту Закавказья. СЭ, 1935, № 2, стр. 118.

¹¹ А. Л. Лукин. Ук. соч., табл. IV, V.

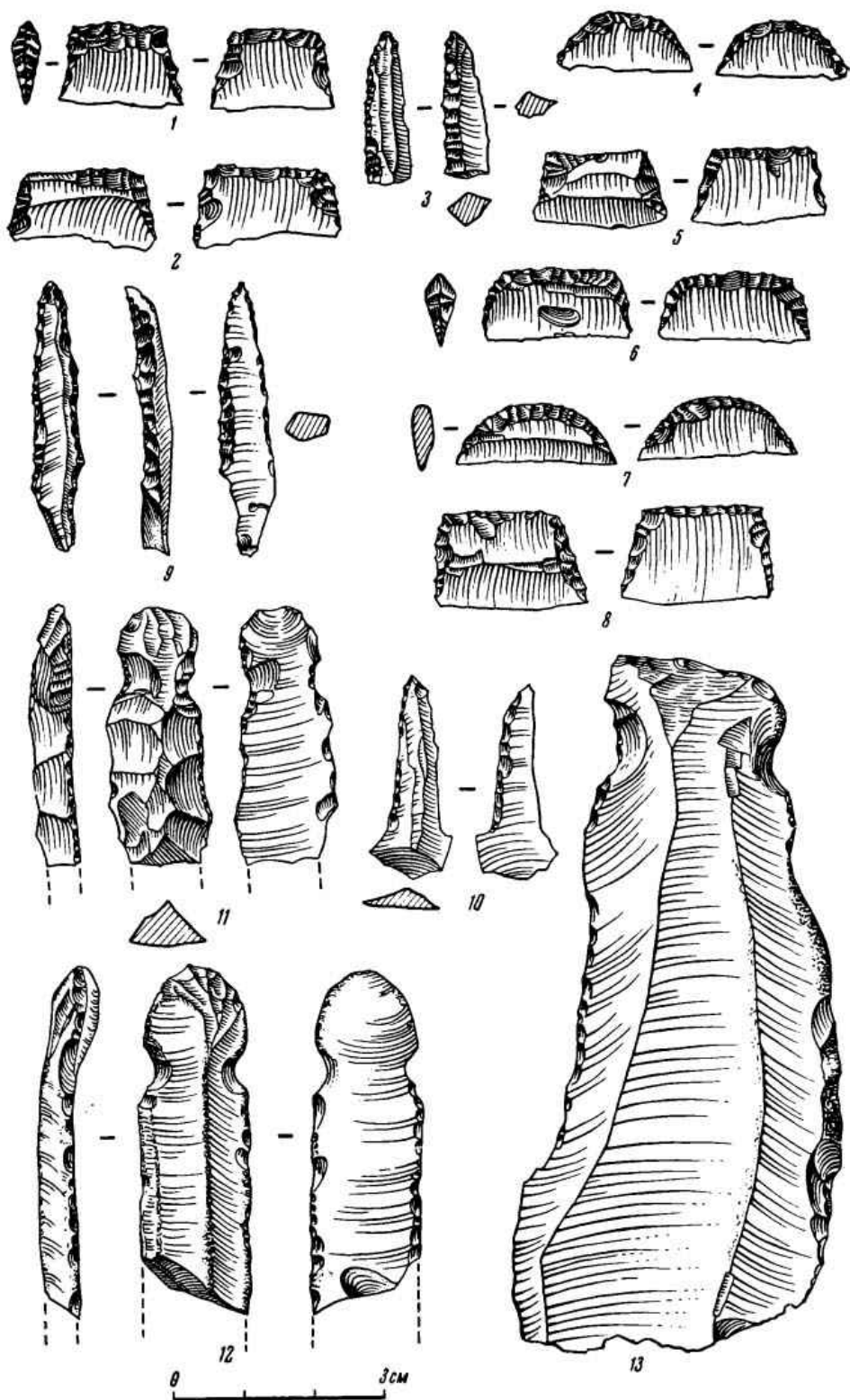

Рис. 1. Орудия из ножевидных пластин Нижне-Шиловской стоянки
 1, 2, 5, 6, 8 — трапеции; 3, 9, 10 — острия; 4, 7 — сегменты; 11—13 — пластины
 с выделенным черешком

из них представляют собой небольшие тонкие лезвия, вероятно, вставлявшиеся в костяные муфты, другие — массивны и имеют почти округлое сечение (рис. 2, 1—3). Таким образом, обитатели стоянки полностью овладели неолитической техникой двусторонней обработки и полировки камня.

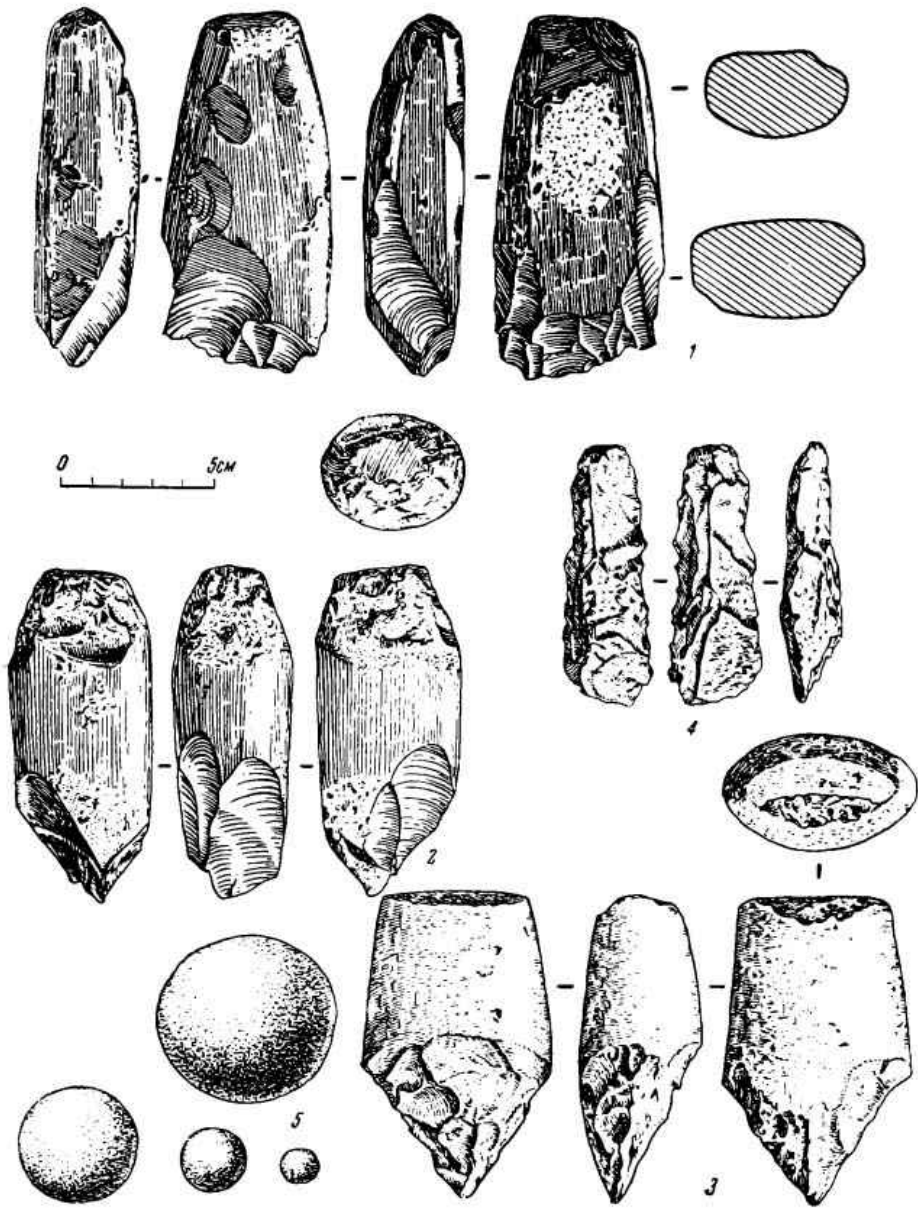

Рис. 2. Топоры и пращные шарики с Нижне-Шиловской стоянки

1—3 — шлифованные топоры; 4 — пиковидное изделие — заготовка топора; 5 — пращные шарики

В культурном слое найдено также несколько десятков правильных округлых шариков, диаметром от 1,5 до 6 см. Можно думать, что это шарики для пращи (рис. 2, 5). Как известно, праща — характернейший вид оружия в таких ранних памятниках Переднего Востока, как Хассун, Халаф, Телейлат Гхассул. Г. Чайлд пишет об этих памятниках: «Кремневые наконечники стрел отсутствуют. Возможно, что лук был заменен пра-

шей»¹². Нет наконечников стрел и на Шиловской стоянке. Вероятно, перед нами еще одна черта культуры, роднящая неолит Кавказа с памятниками Передней Азии.

При раскопках Нижне-Шиловской стоянки найдено много фрагментов керамики. Орнамент на них, как и в Кистрике, отсутствует. Черепки толщиной 1—2 см, желтого цвета с известковистыми примесями в тесте. Стенки сосудов прямые, днища плоские, по форме сосуды близки к банкам, высотой около 20 см, диаметром около 16—18 см (рис. 3).

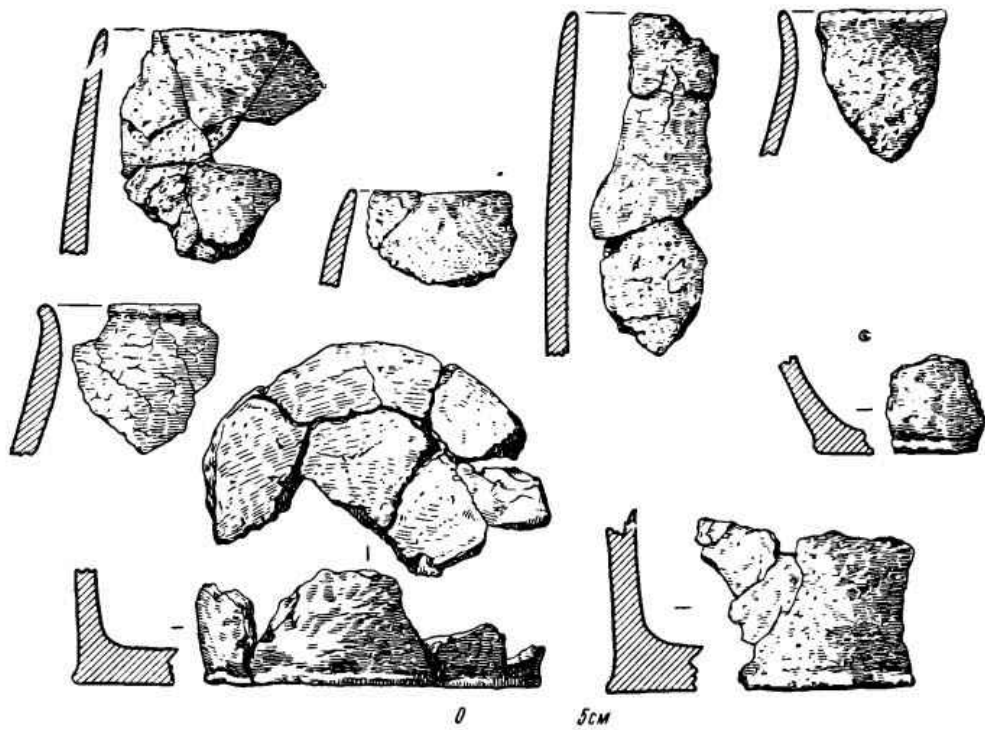

Рис. 3. Керамика Нижне-Шиловской стоянки

Таков комплекс Нижне-Шиловской стоянки. Хотя этот памятник не дал нам материалов, позволяющих судить о хозяйстве обитателей стоянки, тем не менее он представляет большой интерес. Впервые путем раскопок удалось получить данные о комплексе материальной культуры неолита Западного Кавказа. Оказалось, что здесь, как и на Левобережной Украине и в Крыму, в неолитическую эпоху продолжала применяться микролитическая техника обработки кремня. Но одновременно с микролитическими орудиями использовались уже полированные топоры чисто неолитических форм. Появилась и керамика. Очень интересны некоторые черты, сближающие неолит Кавказа с ранними памятниками Переднего Востока. Видимо, связи этих двух районов, хорошо известные по материалам III—II тысячелетий до н. э., уходят в глубокую древность.

В 1958—1959 гг. работы нашей экспедиции велись в другом районе Краснодарского края — в долине р. Белой, выше ст. Абадзеховской. Разведки в этом районе выявили ряд поселений эпохи раннего металла. На трех стоянках были проведены раскопки, с трех других имеются достаточно выразительные коллекции подъемного материала. Из десяти обнаруженных нами памятников восемь находятся не в долинах рек, а на плато — черта, характерная и для более восточных областей Кавказа¹³.

¹² Г. Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, стр. 345, ср. стр. 168, 171.

¹³ В. П. Любин. Палеолитические находки в Юго-Осетии. КСИИМК, вып. 54, 1954, стр. 58.

Наиболее интересным памятником является поселение Мешоко на правом берегу р. Белой, на мысу при впадении в нее р. Мешоко, в 1 км выше пос. Хаджох (ст. Каменноостская). Здесь на плато расположен карьер для ломки камня, прорезающий полутораметровый слой земли над скаль-

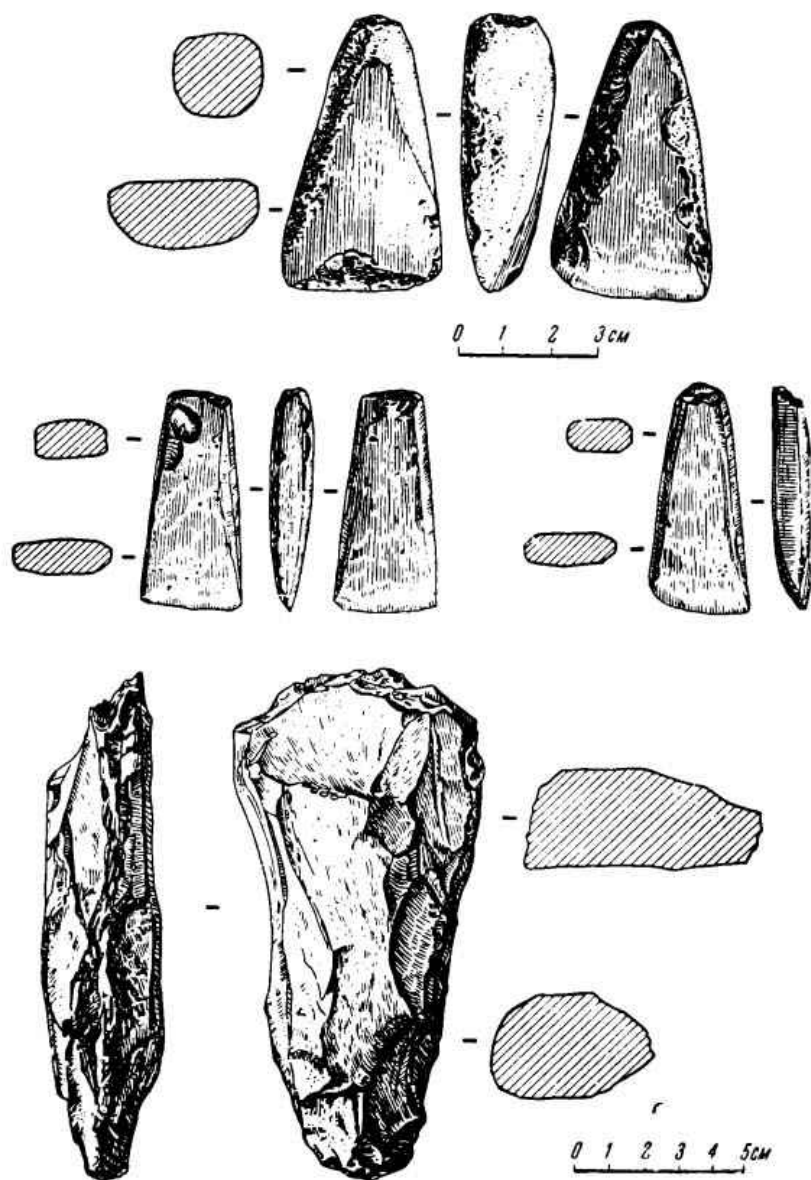

Рис. 4. Топоры с поселения Мешоко

ным основанием плато. В стенках и отвалах карьера было собрано огромное количество культурных остатков. Затем мы прирезали к одной из стенок карьера раскоп размером 96 м². Вся толща отложений над скалой содержит культурные остатки долговременного, непрерывно существовавшего поселения.

На стоянке найдено множество изделий из камня, причем две категории вещей являются преобладающими и представлены сотнями экземпляров. Это подтреугольные полированные топоры во всех стадиях изготовления и обломки каменных браслетов, также во всех стадиях изготовления. Сре-

ди топоров есть и полностью шлифованные предметы, и подготовленные к шлифовке только оббитые заготовки, и заготовки, лишь начатые обработкой в виде грубообколотой болванки (рис. 4). Подавляющее большинство браслетов вырезано из плиток сланцевидной породы и имеет сечение в виде прямоугольника, шириной 0,8 см (рис. 5, 4—6). Часть браслетов изготовлялась путем двустороннего выбивания из округлых галек, с дальнейшей шлифовкой полученной заготовки. Это хорошо иллюстрируется находками только начатых обработкой галек и затем заготовками во всех

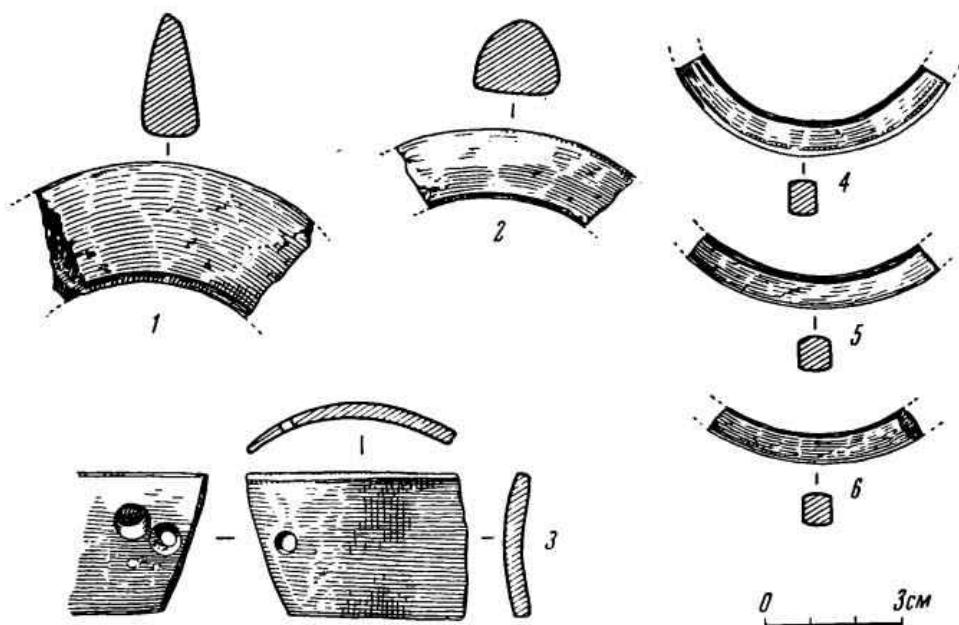

Рис. 5. Обломки каменных браслетов разных типов с поселения Мешоко

стадиях обработки. Эти браслеты, с треугольным сечением, шириной 1,7—2,8 см, наиболее близки к браслетам Нальчикского могильника (рис. 5, 1, 2)¹⁴. Наконец, очень немногих широких тонких браслетов с пластинчатым сечением (рис. 5, 3). Подобный браслет найден Н. И. Веселовским в кургане близ ст. Тульской, примерно в 25 км от Мешоко¹⁵. Теперь несомненно местное происхождение этого браслета.

Среди других изделий из камня отметим единичные пластинки из импортного обсидиана и изделия из кремня — концевые скребки, орудия с подтесанными концами и несколько сегментов, обработанных, как и в Шиловке, с двух сторон. Сегментовидные формы, как известно, представлены и в инвентаре Майкопского кургана¹⁶. Много найдено наконечников стрел, принадлежащих к трем типам: одни имеют плоское основание, вторые — черешок, третьи — выемку в основании и иногда асимметричные концы. Все три типа стрел есть в курганах у б. ст. Царской (рис. 6, 5, 6, 8).

О связи с культурой б. ст. Царской свидетельствует и одна из групп керамики. Подавляющая масса керамики Мешоко лишена орнамента и имеет лощеную поверхность. Среди нелощеной керамики есть около 100 фрагментов с одним и тем же орнаментом — жемчужником (рис. 6, 7, 9, 11) из рядов шишечек. Совершенно аналогичный орнамент мы видим на

¹⁴ А. П. Круглов, Г. В. Подгаецкий, В. Б. Пиотровский. Могильник в г. Нальчике. МИА, № 3, 1941, табл. V и VI.

¹⁵ ОАК за 1897 г., рис. 76.

¹⁶ Там же, рис. 16.

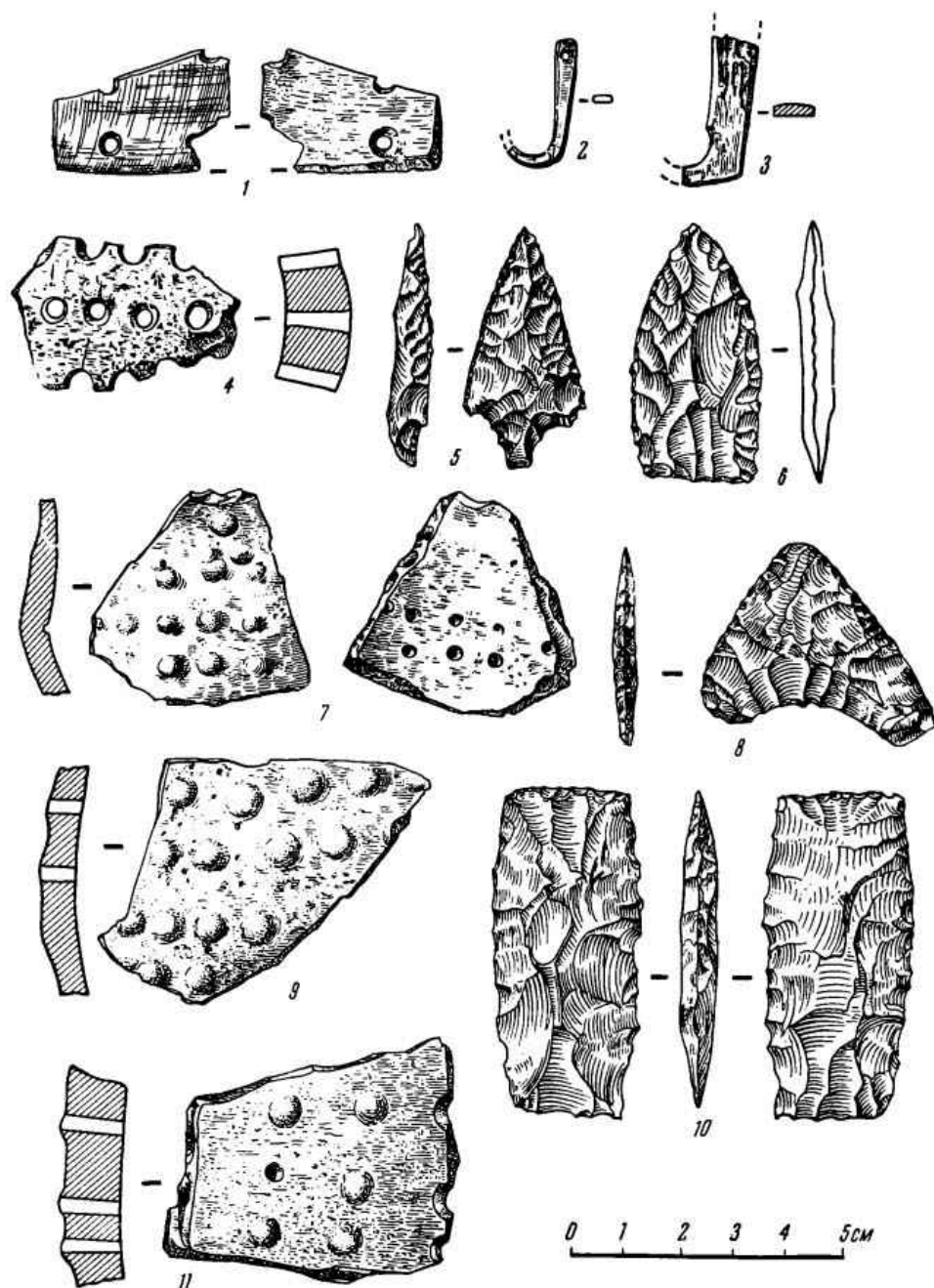

Рис. 6. Находки на поселении Мешоко

1 — пластинка из клыка кабана; 2, 3 — костяные рыболовные крючки; 4, 7, 9, 11 — фрагменты керамики; 5, 6, 8 — кремневые наконечники стрел; 10 — кремневый вкладыш

сосудах из б. ст. Царской¹⁷ и на керамике Долинского поселения¹⁸, соответствующего по времени курганам близ б. ст. Царской. Шишечки продавлены изнутри, после чего внутренняя поверхность сосуда заглажена. Единичными образцами представлены другие виды орнамента: пояса мелких вдавлений, прочерченные заштрихованные зоны и т. д. Посуда в основном была плоскодонной и иногда имела ручки.

¹⁷ ОАК за 1898 г. СПб., 1901, табл. V, 57, 59, 63.

¹⁸ А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Долинское поселение у г. Нальчика. МИА, № 3, 1941, табл. VII, 6.

Поселение Мешоко существовало, несомненно, длительное время. Наблюдения над расположением керамики в мощном культурном слое позволяют заметить ряд хронологических различий в типах посуды. Нижние слои дают тонкостенную лощеную керамику, на которой орнамент в виде жемчужника не встречен ни разу. Изредка встречаются лишь черепки с орнаментом из единичных сосцевидных налепов. В верхней части отложений стоянки посуда более толстостенна, лощеной керамики здесь гораздо меньше, а орнамент из жемчужника широко распространен. Интересно, что в этом слое встречаются и медные шлаки, отсутствовавшие в нижних слоях.

Среди находок в нижнем слое имеется глиняная статуэтка человека с перевязью через плечо. Близкая аналогия ей известна в поселении Узерлик-Тепе в Азербайджане¹⁹.

Раскопки на Мешоко дали также большое число костяных изделий. Найдено три рыболовных крючка, множество острий, каплевидные подвески, очень близкие к подвескам из Царской²⁰. Интересны две пронизи из трубчатых костей с нарезкой, идущей по спирали. Такие изделия обычны для ямных погребений Украины²¹. Для проблемы синхронизации памятников эпохи раннего металла на нашем юге интересна также находка прямоугольной пластинки из клыка кабана со сверлинами на четырех углах (рис. 6, 1). Она близка к пластинкам из Мариупольского могильника, обычно синхронизирующегося с Нальчикским, что теперь подтверждается нашей находкой.

Костные остатки поселения, по определению Н. К. Верещагина, принадлежат главным образом крупному рогатому скоту турообразного характера (известному по Цалкинским курганам) и свинье. Много меньше костей овцы и козы и диких животных — зубра, благородного оленя и косули. Любопытно, что у обитателей стоянки, так же как и у носителей трипольской культуры и населения, оставившего Цалкинские курганы, было два типа крупного рогатого скота — очень большой турообразный скот и коровы, близкого к современному или даже несколько меньшего размера²². О земледелии говорят находки зернотерок и двусторонне обработанный вкладыш серпа (рис. 6, 10).

Раскопки на стоянке Мешоко, перекликающейся по ряду черт культуры с курганами у Майкопа и б. ст. Царской, впервые дали материал о хозяйстве майкопской культуры. Перед нами очень развитое скотоводческое и земледельческое хозяйство, уровень которого и объясняет богатство погребальных памятников б. ст. Царской и Майкопа.

О высоком уровне майкопской культуры говорят и следы каменной стены, возведенной вокруг поселения, на небольшом протяжении исследованной нашим раскопом. Стена сложена из блоков известняка, выломанных из скалы прямо на месте (следы ломки камня хорошо видны в скальном полу раскопа). Прослеживаются два периода сооружения стены. Вдоль стены обнаружены расположенные в один ряд три ямы, выдолбленные в скале. Глубина их от 0,25 до 1 м, диаметр — 0,6—0,8 м. На одном из участков раскопа над культурным слоем найдено три погребения. Костяки, обращенные головой на юго-запад, лежали вытянуто на спине. При одном обнаружена бронзовая спираль, при другом — подвеска и четырехгранное шило. Эти находки, относящиеся ко II тысячелетию до н. э., дают памятнику четкую верхнюю границу.

¹⁹ К. Х. Кушнарёва. Поселение эпохи бронзы на холме Узерлик-Тепе около Агдама. МИА, № 67, 1959, рис. 23.

²⁰ ОАК за 1898 г., рис. 52, 59.

²¹ См., например, Ф. А. Браун. Отчет о раскопках в Таврической губернии в 1898 г. ИАК, вып. 19, 1906, рис. 18.

²² Н. И. Бурчак - Абрамович. Древний крупный рогатый скот Триалетского хребта. Тр. Естественно-исторического музея им. Зардаби, вып. 9, Баку, 1954, стр. 157—195.

По типу керамики из верхнего слоя, по типу наконечников стрел и подвесок поселение Мешоко имеет много общего с курганами у ст. Царской. Но отмечается и ряд архаических черт; таковы находки браслетов типа браслетов Нальчикского могильника, сегментов, аналогичных сегментам Майкопа. Наконец, показательны высокий уровень обработки и широкое применение на стоянке каменных орудий. В эпоху курганов ст. Царской в Прикубанье существовала, несомненно, уже местная высокоразвитая металлургия. В свете всего этого можно считать, что поселение в Мешоко

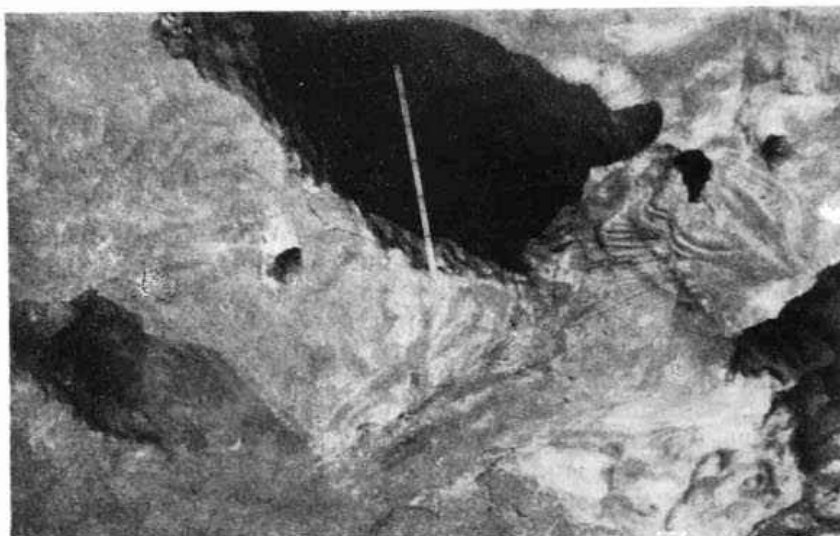

Рис. 7. Глинобитная печь в энеолитическом слое навеса Хаджох III

в основном старше курганов б. ст. Царской и относится к III тысячелетию до н. э. Только верхний слой стоянки можно синхронизировать с курганами б. ст. Царской — рубежа III и II тысячелетий до н. э.²³

Второй памятник, исследованный нами путем раскопок, находится на левом берегу р. Белой, в 2 км ниже Хаджоха, в урочище «Скала». Это тоже мыс плато, расположенный при впадении в Белую ручья Холодного. В тонком культурном слое, вскрытом на площади около 50 м², найден материал, очень близкий к материалу из верхней части отложений Мешоко. Много фрагментов керамики с жемчужным орнаментом, есть плоские полированные топорики, наконечники стрел и обломки каменных браслетов. Интересен фрагмент глиняной сидячей статуэтки. Многочисленны находки зернотерок.

Третье поселение той же культуры обнаружено на южной окраине пос. Хаджох, в скальных навесах, расположенных в 500 м ниже стоянки Мешоко, на том же берегу Белой, в 30 м над рекой. В навесах Хаджох I и III вскрыто около 70 м² культурного слоя. Под отложениями IV—V вв. н. э. и VIII—VII вв. до н. э. здесь найден слой со знакомой нам красной и чернолощеной керамикой с жемчужным орнаментом. Однако кремневые изделия в этом слое представлены всего двумя нуклеусами, двумя скребками и несколькими отщепами. Нет и ни одного обломка каменных браслетов. Зато найден медный бесчеренковый нож со скругленными концами и ребром посередине лезвия (рис. 7). Все это позволяет говорить о том, что поселение Хаджох существовало позже поселений Мешоко и Скала.

Показательны и некоторые отличия в керамике. Если в Мешоко жемчужный орнамент на лощеной керамике не встречается, то в Хаджохе мы

²³ О дате ст. Царской см. А. А. Иессен. К хронологии «больших кубанских курганов». СА, XII, 1950, стр. 199.

находим фрагменты сосудов с жемчужным орнаментом, подвергшихся затем лощению. Жемчужины были при этом смяты и слились в неровный валик. Среди фрагментов с жемчужным узором есть обломки сосудов с бомбовидным туловом, вполне аналогичных сосудам из Царской.

Наконец, очень интересна находка 12 фрагментов керамики, резко отличающейся от остальной керамики слоя. Это осколки тонкостенной, идеально обожженной посуды с лощением и следами черной росписи по желтому

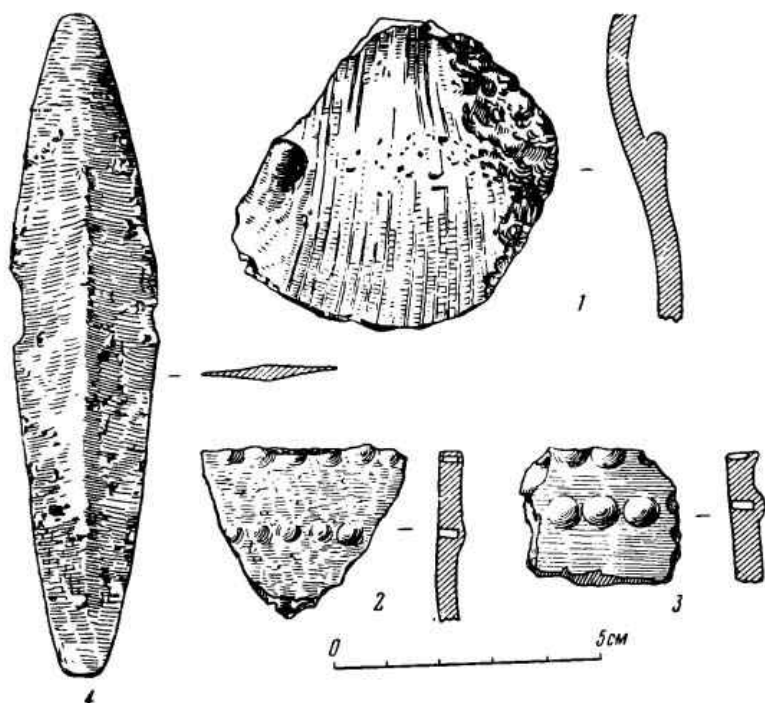

Рис. 8. Находки в энеолитическом слое навеса Хаджох III

1-3 — керамика; 4 — медный нож

фону. Звонкие черепки этой группы керамики настолько отличны от остальных рыхлых толстостенных черепков Хаджоха, что приходится предположить — не имеем ли мы дело с импортной керамикой. Для поселений начала II тысячелетия до н. э. в Воронцовской пещере (примерно 70 км к югу от Хаджоха, за хребтом) Л. Н. Соловьев отмечал наличие небольшого числа импортной посуды²⁴. Один из фрагментов из Хаджоха находит аналогию в импортной керамике из Воронцовской пещеры. Это обломок с пластинчатой ручкой, просверленной посередине и прилепленной на перегибе от горла сосуда к плечам. Другой выразительный фрагмент из Хаджоха — обломок маленького дна сосуда с рифлением стенок. Сосуд с пластинчатыми просверленными ручками найден и в одном из погребений майкопской культуры — у ст. Раевской, под Новороссийском. Здесь, под курганом на настиле из гальки, В. И. Сизов обнаружил погребение, сопровождавшееся сосудом и медным кинжалом²⁵. Находки импортной керамики в памятниках майкопской культуры пока немногочисленны, и еще трудно определить, откуда происходит эта посуда. Но, во всяком слу-

²⁴ Л. Н. Соловьев. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры. Тр. Абхазского ИЯЛИ, вып. XXIX, Сухуми, 1958, стр. 155.

²⁵ В. И. Сизов. Восточное побережье Черного моря, археологическая экскурсия. МАК, вып. II, 1889, стр. 94—97, табл. XVI, 2, 5, 7.

чае, перед нами новое интересное свидетельство далеких южных связей майкопцев.

В Хаджохе найдено более десяти зернотерок и кости коровы, свиньи, овцы, козы и диких животных — косули, благородного оленя и кабана.

В навесе III прослежен ряд конструктивных деталей. Внутренняя часть навеса была отгорожена каменной кладкой, служившей, видимо, основанием стены из плетенки, обмазанной глиной. Пол навеса, покрытый слоем гальки, был обмазан глиной и утрамбован. В центре навеса была сооружена печь, размером $2 \times 1,3$ м. Она пристроена к двум блокам известняка, упавшим с потолка пещеры, а щель между ними использована как дымоход. Перед камнями была вырыта яма, глубиной 0,6 м, а над ними возведен округлый глинобитный свод с включениями камней, составляющих каркас перекрытия. Толщина свода не менее 0,25 м (рис. 8). Поселение в Хаджохе погребло при обвале потолка навеса. Над энеолитическими отложениями лежит пласт блоков известняка, в распределении же находок в слое наблюдается интересная закономерность: верхняя часть энеолитического слоя (мощность его 1 м) почти не содержит находок, зато на уровне в 0,2—0,3 м над полом культурного слоя найдены скопления материала, в том числе раздавленные сосуды. Видимо, верхняя часть отложений — это завал стен жилища, а уровень находок — пол жилища в момент его гибели. Таким образом, раскопки в Хаджохе впервые дали нам представление о жилище майкопской культуры.

На других поселениях бассейна Белой (у ст. Темнолесской, в уроч. «Павловская поляна» близ ст. Абадзехской, у ст. Севастопольской и др.) собраны каменные орудия и керамика. Стоянка около ст. Севастопольской дала много двусторонне обработанных вкладышей для серпов.

Район Хаджоха отстоит от Майкопа на 40 км и от Новосвободной — на 20 км, Абадзехская и Севастопольская еще ближе к обоим пунктам. Следовательно, нами начато исследование поселений, лежащих в непосредственной близости от классических памятников майкопской культуры. Уже первые раскопки на стоянках познакомили нас с остатками жилища этой культуры, с мастерской, где изготавливались каменные орудия и украшения, доставили материалы о хозяйстве майкопской культуры, о хронологических различиях в ее инвентаре. От дальнейших широких раскопок можно ожидать еще более интересных находок и наблюдений.